

Облако черных ворон пролетело по серому небу. Они издавали дурное карканье, отчего туман вокруг отряда сгустился.

— Это люди из компании Лай Шенг, — тихо сказал Гу Цзюнь, — Я узнал их. Они одеты в те одеяния, что есть в моих воспоминаниях.

Формально говоря, из-за тумана фигуры размывались, но их одеяния были достаточно отличительными, чтобы Гу Цзюнь смог с легкостью распознать их. Охотники на демонов уже находились в боевом режиме. Конечно, кроме Лу Сяонин. Стрелки целились оружием во врагом, но туман сгущался, и фигуры скрывались за гигантскими деревьями, отчего их было трудно отследить.

— Они скрылись... — Ян Хэнань, оперативно установивший снайперскую винтовку, выругался.

Даже тепловой датчик не мог видеть за жуткими гигантскими деревьями. Отряд все еще переводил дух, но рев зверей, казалось, звучал все более угрожающим. Исподволь из тумана вышли звери. Отряд мог рассмотреть их с близкого расстояния: неясно, являлись ли они аномальными существами или неизвестными животными. Они имели ловкие тела волков, но размером с бурого медведя. мех больше походил на черные иглы, а от раскрытых пастей и капавшей слюны мурашки пробежали по спине каждого в отряде.

Прежде чем Сюэ Ба пришел к какому-то решению, внезапно стая мутированных волков набросилась на отряд.

— Штурмовой отряд, открыть огонь! — немедленно приказал Сюэ Ба. На его лице читалась решительность, — Остальные держатся в стороне. Не тратьте впустую патроны.

Чжоу И, Гао Минпэн выстрелили из оружия. С каждой стороны располагалось по два человека. Они все начали стрелять, и звук выстрелов эхом пронесся по воздуху. Гильзы посыпались по святилищу. Оружие, которое долгое время определяло историю человечества, разразилось огнем. От отдачи болели мышцы членов отряда, заставляя и без того уставшие тела чувствовать, как они разрываются на части.

Однако звери не осознавали чувство страха. Несмотря на то, что передняя линия представляла собой нагромождение плоти и крови, а пули безостановочно летели, волки мчались вперед, заменяя павших.

Предсмертные завывания сородичей и тяжелый запах крови лишь сильнее повергли в безумие мутировавших волков. Они неслись еще быстрее, и все большее количество появлялось из тумана, подобно накатывающей волне дикого безумия.

— Черт возьми! — громко выругалась Лу Сяонин.

Дядя Дань присматривал за раненой Лу Сяонин.

У этого вида зверей была толстая шкура; выстрел в тело не способен их остановить. Их можно убить только выстрелом в голову.

Однако звери двигались невероятно быстро, а охотники на демонов находились в очень плохом состоянии. Было невероятно надеяться, что каждый выстрел попадет в голову. Как командир

стрелков, Лу Сяонин обладала лучшей точностью. Если бы она не оказалась выведена из строя, то внесла бы большой вклад. Вероятно, просто наблюдать со стороны за сражением, глубоко въелось ей в душу.

Линь Мо и другие члена научно-исследовательской части отряда находились в шоковом состоянии. От гигантских деревьев до святилища тянулся огромный след мертвых зверей.

— Они на самом деле рождались без чувства страха? Это противоречит законам природы...

Но то, о чем подумал Гу Цзюнь: «Реальны ли они?»

Подобное размышление также пришло в голову Сюэ Ба. Немедленно он приказал Чжоу И заманить одного из волков в святилище, прежде чем он выстрелил ему в голову. Двое двинулись к телу, прикрывая друг друга. Сюэ Ба пнул мертвого волка. Он был материальным – это не иллюзия.

Это было плохой новостью, так как натиск волков еще не ослаб, а отряд уже израсходовал половину патронов. Лишь вопрос времени, когда и они закончатся.

— Готовьтесь прорываться через вражеские ряды! — прикрикнул Сюэ Ба и повернулся, чтобы спросить мнения Гу Цзюня, — В какую сторону нам пойти?

— Не знаю... — разум Гу Цзюня опустел, оставив лишь чувство беспокойства.

Сюэ Ба должен положиться на собственные инстинкты. Он решил выбрать направление, противоположному аномальному пространству с высокими стенами. Линь Мо забрался на носилки, и Гу Цзюнь с Чжан Хуохуо несли мужчину.

Отряд продвигался к выходу из святилища, пробиваясь сквозь волну волков. Но в этот момент из тумана раздался странный голос. Похоже, люди из компании Лай Шенг что-то скандировали на иноземном языке. Словно они пели. Непонятный напев, но сумевший проникнуть в сердце каждого. Чувство головокружения и беспокойство у Гу Цзюня усилилось.

Гу Цзюнь пробормотал:

— Звучит как...песня из другого мира...

[Начало жизни отдается эхом в темном и безмолвном каменном туннеле;

В сновидениях матери возникают ядовитые змеи, черви и демоны;

С утра до ночи чувствовалась боль]

— Почему... — отряд продвинулся на десять шагов. Они должны были уже выбраться из святилища, но когда они огляделись, то с потрясением поняли, что все еще находятся в святилище. Казалось, они сделали круг, но отряд был уверен, что они направлялись наружу. Пули все еще летали, а звери нападали, поэтому это не оказалось пространственной

проблемой. Что оставляло возможность попадания в ментальную уловку.

Сюэ Ба приказал отряду отступить к винтовой лестницы, но проем исчез без следа. Все события казались сюрреалистичными. Как будто они знали, что спят, но просыпаясь, понимали, что попали в ловушку другого сна. Именно тогда охотники на демонов осознали ограниченность своего отряда, а также Тяньцзи – сталкиваясь с врагами, владеющими аномальными энергией, они оказались бессильны.

— Это песня! — Сюэ Ба кричал до тех, пока вены не выступили на шее. Он пытался громким криком нарушить ментальную власть врагов над отрядом, — Сосредоточьтесь на чем-то другом. Не слушайте песню!

Они понятия не имели, что означала песня, но мелодия трогала их души. Было практически невозможно не погрузиться в сладкую колыбельную песнь.

Неясно, связано ли с высоким восприятием или знанием иноземного языка, но песня оказывала большее влияние на Гу Цзюня. Перед ним начали появляться галлюцинации. Песня звучала громче и слаще.

[Кошмар становится сильнее день ото дня, ожидая того дня, когда он появится на свет;

Мать, великая мать думает день за днем, находится ли в ее чреве живое маленькое создание или мертвое потомство зомби;

Иногда она с грустью думает

Рождение жизни неотделимо от боли;

Иногда она спокойно думает

Рождение жизни неотделимо от боли]

— Рождение жизни неотделимо от боли, — сам того не зная, Гу Цзюнь пробормотал вслух. Внезапно мерцающие галлюцинации обрели четкость. Оказалось, что это не галлюцинации, а скрытые воспоминания, всплывшие на поверхность.

— Святылище... — Гу Цзюнь вспомнил. Это было место, где люди иноземной цивилизации проводили церемонию совершеннолетия. Подземный туннель, соединяющий Рикер со святыщем, каменная комната, винтовая лестница – все это часть церемонии.

В отличие от человеческой цивилизации, любившей строить башни, чтобы дотянуться до Бога на небесах, люди иноземной цивилизации верили, что Богиня Жизни питает все через землю под ногами.

Подземный туннель в 10 тысяч ступеней был спуском в ее объятия. Вхождение в каменное

помещение символизировало возвращение в лоно матери-земли, а подъем по винтовой лестницы означал процесс перерождения. Нельзя было спускаться по винтовой лестнице. Выталкивание алтаря также являлось частью церемонии, символизируя трудность рождения. По задуманному дизайну лестница должна быть шатающейся и непрочной. Это олицетворяло слабость матери во время родов, приветствие новой жизни также является травмой для женщины. Песнь пели юноши и девушки во время церемонии в качестве завершающего обряда.

— Но почему я это знаю? — смутился Гу Цзюнь, — Почему у меня такое чувство, что я уже участвовал в церемонии? Это из моего детства?

Рев зверей, грохот стрельбы и пение из тумана смешивались в странный хор. Внезапно раздался жуткий и мощный призыв, что даже Сюэ Ба и другие охотники на демонов смогли услышать.

— Гу Цзюнь, открой глаза. Оглянись вокруг. Открой свои глаза!

Призыв тяжело ударил по сердцу Гу Цзюня, словно молотом по наковальне.

В то же время, следуя призыву, из тумана вышли люди в черных одеяниях, направляясь к святилищу. Они шли с разных направлений, но у всех была одинаковая до странности походка.

Стрелки выстрели в людей, но пули пролетели сквозь них. Отсутствовали крики – они казались иллюзией.

Звери свирепствовали, но, похоже, они не интересовались людьми в черных одеяниях. Лица Сюэ Ба, Чжоу И и других стрелков стали напряженными. У отряда закончились патроны к автоматической винтовке. Они воспользовались штурмовыми винтовками, подобно той, что имела у Гу Цзюня, но и патроны к ним были на исходе.

— Гу Цзюнь, открой глаза. Оглянись и посмотри, кто ты есть на самом деле.

Фигуры в черном одеянии материализовались из тумана и приближались к святилищу. Охотники на демонов со страхом и потрясением осознали, что у людей одно и то же лицо.

<http://tl.rulate.ru/book/55831/2448806>